Ли Аньнин возилась с доменным именем на своем компьютере, так как хотела перенести его с Godaddy на name.com. Но поскольку Godaddy не был удобен для пользователей, перенос оказался исключительно трудным. В этот момент Маомао написала ей в MSN и спросила, когда она вернется в университет. Следом за первым сообщением она быстро отправила ей программу 3-ей недели 2-го года обучения. Аньнин удивилась. Как и ожидалось, настоящая работа аспиранта заключалась в том, чтобы помогать наставнику, потому что даже помощь в переезде входила в план…

П.п.: MSN — крупный интернет-провайдер и веб-портал.

[Аньнин: ^ — ^ Мы можем вызвать компанию по переезду?]

[Маомао: Если ты заплатишь, то я согласна.]

[Аньнин: …]

Жизнь Ли Аньнин в роли аспиранта была именно такой. Каждый день она просыпается рано утром в семь часов утра, чтобы у нее было около получаса на разные размышления или фантазии. Затем, вернувшись к реальности, она начинает заниматься странными работами, экспериментировать с SPSS Statistics и PPT.

П.п.: SPSS — компьютерная программа для статистической обработки данных, PPT — программа подготовки презентаций и просмотра презентаций.

Сегодня, когда Аньнин вышла на улице, она столкнулась с Цянвэй, девушкой, живущей по соседству: — Привет, Мяумяу.

— Доброе утро, — живо ответила Аньнин.

Услышав это, Цянвэй помрачнела:

— Почему я просыпаюсь так рано? Почему я каждый день тороплюсь, чтобы закончить отчет за ночь? Почему в моей жизни нет мужчины? Скажи мне почему?!

— Ну… фактически, у меня также нет парня… — неуверенно ответила Аньнин.

— Так не годится, я должна попросить отпуск сегодня. Я хочу пойти и найти мужчину. Мяумяу, ты должна придумать как мне попросить отпуск у этой старухи! — не сдерживаясь ответила ей соседка.

— Как насчет того, чтобы… придумать оправдание? — предложила Аньнин.

Цянвэй вдруг пристально посмотрела на Ли Аньнин:

— Странно, почему у такой женщины, как ты, со всем: внешностью, фигурой, умом и холодным юмором, также нет мужчины?

Аньнин ответила ей, горько возмущаясь:

— Другими словами! Может ли быть так, что потребности мужчин в наши дни слишком низкие?..

— Теперь я поняла почему, — ответила ей Цянвэй.

На выходных, Аньнин ехала на ее новом мотоцикле домой. У нее было еще два мотоцикла до того, который у нее сейчас. Один был украден, а второй забрала Маомао и так и не вернула. На этот раз она выложила большие деньги, чтобы купить скутер, добавив два дополнительных замка. Когда дул сильный ветер, Аньнин чувствовала, что автомат действительно удобнее, чем механика.

П.п.: скутер в Китае называют овечкой в честь известной марки скутеров.

В то время как она ощущала себя полностью довольной, она неожиданно врезалась в машину на повороте.

— Маленькая девочка, ты в порядке?

— Мой скутер… малыш, вернись к жизни.

Мужчина, вероятно, не понял, о чем говорит Аньнин, поэтому снова спросил: — Ты ранена? Тебе нужно в больницу на обследование?

Аньнин вздохнула и оттряхнула грязь со своей одежды:

— Я в порядке. Дайте мне, пожалуйста, вашу визитную карточку, я свяжусь с вами, в случае если мой скутер правда не заработает… — она обернулась и увидела длинную царапину на блестящей двери машины. — Ох… забудьте об этом. Каждый сам позаботиться о своих проблемах.

Водитель не знал, что ответить.

В этот момент мимо прошел человек. Он не смотрел на нее, но Аньнин ясно видела, что он улыбался.

Позже Ли Аньнин вспомнила, что этот человек был ее старшим однокурсником, очень известным, хотя она не понимала, почему он был так знаменит.

Через неделю после аварии Аньнин по неосторожности пошла не на тот урок музыки. Затем ее, к сожалению, вызвала учительница, чтобы она ответила на несколько вопросов.

— Отличительная черта произведения «Влтава» — это повторяющаяся тема и вариация… В таком случае, что пытается передать повторяющийся ритм? — спросила учительница.

— Повтор… повтор… эээ… это… бесконечно повторяющиеся десятичные дроби… — заикаясь, говорила Аньнин.

Они обе не понимали друг друга.

Преподавательница строго сказала:

— В таком случае, как вы думаете, где лучше всего использовать эту мелодию? Чтобы передать какое настроение?

Аньнин мягко ответила:

— Подходит для передачи тревоги.

— Останься после урока.

Это был первый раз, когда Ли Аньнин должна была задержаться после урока.

После того, как все студенты покинули кабинет, проходя мимо, они смеялись и смотрели на нее. Учитель позвал Аньнин, чтобы она подошла к доске и поразмыслила над своими ошибками.

«Влтава» («LaMoldau») входит в цикл «Моя Родина» Бедржиха Сметаны. Композитор писал это произведение скрупулезно и эвфемистически, описав красивые прибрежные пейзажи и изобразив обычаи чешского народа. Уникальный стиль нот подчеркивает их глубокую любовь к Родине… любовь.

Взгляд Аньнин был расплывчатым, она бросили свой взор на список достижений студентов в правом верхнем углу доски.

Цянь Линьлинь, Ли Бо, Сюй Мотин… Сюй Мотин… Мотин… Аньнин вдруг захотелось рассмеяться. Мотин, его родители хотели, чтобы он никогда не останавливался?

П.п.: Мо означает «не», а Тин означает «суд», но по звуку это также похоже на остановку.

Аньнин выглядела так, будто была полностью погружена в размышления, и заставила суровую учительницу, наконец, удовлетворенно улыбнуться. Затем учительница сказала ей:

— На сегодня все, теперь можешь идти, но в следующий раз будь внимательней.

— Хорошо. «В следующий раз я не перепутаю кабинеты и уроки».

***

Закончив свой эксперимент, Аньнин во второй половине дня пошла в библиотеку, чтобы собрать некоторую информацию, а также вернуть две книги, которые она одолжила ранее. Людей сегодня было немного, всего четыре-пять человек перед ней в очереди. В ожидании чего-либо у нее есть привычка тупо смотреть вперед… Тот, кто стоял рядом с ней, был высоким парнем. О, ее голова доходила только до его третьего ребра.

Затем она услышала, как мрачнолицый библиотекарь, который всегда обвинял ее в позднем возврате книг, сказал: — Студент, ваша карточка размагничена.

Это привлекло внимание Аньнин. Она посмотрела на человека перед собой и услышала, как тот ответил:

— Если так, то выпишите мне список.

Браво, она обычно кивает и извиняется перед этим библиотекарем.

— Ты думаешь это магазин? Поторопись и получи новую карту, затем возвращайся и сможешь взять книги, — ответил библиотекарь парню.

Пока этот человек думал о решении, к удивлению самой Аньнин, она смело произнесла:

— Вот, используйте мою карточку.

Таким образом, вечно мрачнолицый библиотекарь смахнул ее карту с таким же мрачным лицом.

Студент взял книги и взглянул на нее:

— Мой номер 984932.

Аньнин махнула рукой:

— Тебе надо будет просто вернуть книги.

Парень заколебался, поблагодарил и кивнул, прежде чем уйти.

Когда Аньнин закончила и вернулась в общежитие, было почти 7 часов. В тот момент, когда она вошла в комнату, она увидела, что Маомао терлась ягодицами о стену, поэтому она не могла не удивиться.

— Может ли это быть… одержимостью обезьяной?..

Маомао высокомерно посмотрела на нее:

— Я слишком долго сидела, поэтому, кажется, у меня началась сыпь на ягодицах.

В основном Маомао каждый день читала онлайн-роман, сидя перед компьютером. Она сидит по двенадцать часов, не двигая задницей, до тех пор, пока не скажет:

— Я не выдержу, не выдержу!

Потом она бежит в туалет. Через минуту она выходит, улыбается, и продолжает читать свой онлайн-роман, «О… ах…» «Не…» «Люди уже…», медленно спускаясь вниз.

Будучи студенткой второго курса аспирантуры, она может жить как студентка второго курса университета. Это была способность, которой Аньнин глубоко восхищалась.

Цянвэй подошла к их дверям:

— Ах, Мао, сколько времени ты заставишь нас еще ждать тебя, неужели до тех пор, пока в кафетерии не закончится еда?

Соседка Цянвэй по комнате, Лили, последовала за ней:

— Вэйвэй, ты не можешь, как следует надеть штаны, прежде чем выйти из туалета?

Цянвэй повернулась к ней и сладко улыбнулась:

— Я люблю приспускать свой пояс в общественном месте, — затем она обернулась, — Маомао!

— Подожди, подожди, подожди, подожди, я вот-вот перейду к самому волнующему!

Все нахмурились.

После того, как все ушли, Аньнин включила компьютер, и аватар ее старшей кузины вспыхнул на экране, как только она зашла в Интернет.

[Аньнин: Мяу.]

[Кузина: Я собираюсь отправить тебе красивую фотографию.]

[Аньнин: ==! Не хочу.]

[Кузина: Просто позволь своему воображению немного поработать, я не прошу тебя спать с ним, так почему ты нервничаешь?]

[Аньнин: Я не нервничаю.]

[Кузина: Он — старший сокурсник по моему предыдущему факультету, первый президент клуба игры на барабанах.]

П.п.: это называется дацзи, что на китайском значит «ударять что-то».

[Аньнин: Клуба игры на барабанах?]

П.п.: Аньнин понимала это как «клуб критики людей», потому что на китайском это произносится как дазци жэнь.

[Кузина: Это клуб барабанщиков! Красивый ах, давай, давай, можешь пройти, но не упусти этот шанс!]

Спустя минуту кузина снова написала: [Девочка, твоя MSN версия слишком старая?]

В конце концов, Аньнин была вынуждена установить последнюю версию MSN. Затем она взглянула на фотографию президента бойцовского клуба, который… немного знакомо выглядел, возможно, видела его в компьютере своей кузины раньше. Тогда ей больше нечего делать… ну… какое-то время она играла с картинкой. Обаятельная улыбка и красивые глаза. Если увеличить, то получатся слишком растянутыми, а при уменьшении — слишком маленькими. Если нанести пудру на щеки, то слишком белые, а если нанести румяна, то слишком красные.

Аньнин хотела, чтобы наступил момент, когда она могла бы хлопнуть в ладоши, воскликнув:

— Хорошо!

[Кузина: Кажется, что слишком много фотошопа, независимо от того, с каких ракурсов, он также выглядит как женщина… Девочка, кто отфотошопил эту фотографию?!]

Аньнинь быстро вышла из сети.

Следующей ночью еще одна соседка Аньнин по имени Чэнь Чжаоян только что вернулась из Гуандуна. Этот человек сказал, что сломал ногу, и попросил отпуск на полмесяца. Аньнин помогла ей подать заявление на «отпуск». Когда кто-то бежал к ней со скоростью света, Аньнин почувствовала, насколько она была глупой…

Чэнь Чжаоян с энтузиазмом взяла Аньнин за руки, а также привела Маомао и Цянвэй в самую престижную в городе лапшичную — «Чаша лапши».

— Мне кажется, я набрала в весе, — замечание, которое обычно произносилось, чтобы позволить людям его опровергнуть, было сделано Чжаоян.

Таким образом, Цянвэй и Маомао в один голос сказали:

— Нет!

Однако Аньнин ответила:

— Ну, может немного.

После того, как лапша была подана, Чжаоян снова спросила:

— Следует ли мне похудеть? Но я люблю лежать на кровати и не люблю заниматься спортом.

Минуту подумав, Аньнин ответила ей:

— Тогда… упражнения в кровати?

Все хором ей воскликнули:

— Мяумяу, у тебя грязные мысли!

Аньнин потеряла дар речи.

— Просто у всех вас развращенный ум.

Цянвэй остановила всех, немного повысив тон:

— Я самая невинная! После обеда я пойду и скачаю видео для «взрослых».

Лицо Аньнин помрачнело:

— Скачивать такую штуку, не заразится ли компьютер вирусом?

— Ой, ты права. Тогда я попрошу начальницу общежития скачать его, пусть ее компьютер заразится вирусом, — ответила Цянвэй.

Затем Аньнин услышала, как кто-то смеется за столом рядом с ними. Она повернула голову и увидела длинноволосую девушку, которая сейчас смотрела на нее. Аньнин немного смутилась. В следующий момент, когда она посмотрела на человека, сидящего напротив девушки, он выглядел довольно знакомо? Ох… третье ребро. Его губы были поджаты, а профиль сбоку выглядел очень хорошо.

Аньнин подумала об этом позже, к счастью, это была Аньнин, а не Цянвэй… иначе она была бы так унижена.

***

В пятницу днем, когда Аньнин ждала кого-то из лаборатории, она увидела машину для сдачи крови, припаркованную перед спортзалом. Там также была большая толпа.

— Помню, когда я пошла сдавать кровь, мне отказали. В тот день было слишком много группы крови B, поэтому они больше не хотели принимать такой тип крови… Что не так с группой B?! — возмутилась Цянвэй.

— Фактически, если у родителей группа крови B, существует 75%-ная вероятность, что у ребенка также будет группа крови B. Следовательно, вероятность того, что вся семья также будет иметь группу B, довольно высока, — стала рассуждать Аньнин.

Цянвэй немедленно ушла. Тогда как Маомао и Чэнь Чжаоян воздержались от смеха.

В конце концов, Маомао отправилась с Аньнин сдать кровь, а Чжаоян попыталась успокоить Цянвэй.

В результате в тот день у Маомао была принята группа крови B. С другой стороны, группа крови O Аньнин была отклонена, потому что она весила менее девяноста фунтов.

Дословно ей было сказано:

— Девушка, ваш вес не достигает установленного стандарта. Если вы сдадите кровь, что-то может пойти не так, и нам, возможно, придется переливать вам кровь позже…

Аньнин не смогла ничего ответить.

Когда Аньнин подписывала имя Мао Сяосюй в реестре сдачи крови, она увидела, казалось бы, знакомое имя Сюй Мотин, написанное очень красивым почерком. Аньнин подумала, что этот человек, должно быть, раньше занимался каллиграфией.

Ей стало скучно, поэтому она взяла листок, оставленный на столе, и написала это имя различными китайскими каллиграфическими стилями. Затем она посмотрела на болезненное выражение лица Маомао. На самом деле лишь Аньнин хотела пойти сдать кровь, а Маомао должна была только сопровождать ее… Аньнин обернулась и увидела, что кто-то стоял за дверью.

В этот момент этот человек вошел, и, к удивлению Аньнин, это был третье ребро… Он кивнул двум медсестрам, которые брали кровь. Увидев, что она сидит там, парень на мгновение показался ошеломленным, а затем подошел к столу и взглянул на него. После этого он нашел свой серый мобильный телефон, наполовину прикрытый бумагами. Когда студент отошел, он, казалось, колебался и глубоко задумался, затем подозрительно взглянул на ее газету.

«Может быть, она написала на его бумаге?» — размышляла Аньнин.

Ночью Аньнин обычно болтала со своей кузиной.

[Аньнин: Сегодня, когда я сопровождала кое-кого сдать кровь, я увидела красивого парня, эээ… на самом деле это был третий раз, когда я видела его.]

[Кузина: Ох, кстати, сегодня я обедала, хотя было принято решение не есть.]

[Аньнин: Ты обычно не ешь?]

[Кузина: В смысле обычно не ем? Сегодня был первый день, когда я решила не есть, но в итоге не смогла сдержаться…]

[Аньнин: …]

Прошел еще один спокойный день.

Аньнин не собиралась домой на этих выходных. Обычно она идет в библиотеку, чтобы убить время, главным образом потому, что там есть кондиционер.

В тот момент, когда она вошла туда, хмурый библиотекарь позвал ее:

— Эй, студентка, иди сюда!

Аньнин оглянулась, но в округе никого больше не было, так что у нее также не было другого выбора, кроме как подойти к нему:

— Да, в чем дело?

Мрачное лицо достал с полки книгу и положил на прилавок:

— В будущем не оставляй свои личные вещи в библиотеке. Это увеличивает нашу рабочую нагрузку.

— Это не мое, — хотя она читала разные книги, она была уверена, что раньше не читала «Введение в дипломатию современного Китая».

— Тебя зовут Ли Аньнин, я правильно помню?

— Да… — о нет, он уже запомнил ее имя.

— Тогда это твое. Позавчера, когда ты вернула свои книги, эта была среди них. Быстро забери ее, — мрачное лицо повернулся к компьютеру и проигнорировал ее. Аньнин увидела из зеркала позади, что мрачное лицо… собирал овощи в онлайн-игре о сельском хозяйстве. «Вах, действительно очень занят».

Аньнин нашла тихое место, чтобы прочитать книгу «Введение в дипломатию современного Китая».

Позже, пришли две девушки, которые сели рядом с ней. Минут через десять они начали болтать.

— Во время летних каникул на нижних этажах моего дома случился пожар. К тому времени, как я выбежала, мой парень уже был на улице. Я спросила его, почему он не дождался меня. Мой парень ответил, что если бы он не убежал первым, как он смог бы меня спасти? Мне было нечем возразить, — рассказывала А.

— Это было причиной вашего разрыва? — спросила Б.

— Фактически… — А засмеялась, — Я давно хотела с ним расстаться. Знаешь, я всегда восхищалась старшеклассником Цзяном.

— Старшеклассник Цзян, ах… Я знаю, что Фу Цянвэй с кафедры физики всегда приходит на наш языковой факультет для того, чтобы его найти? Неужели не знает, что у нее на сердце?

— Уловка Сыма Чжао очевидна каждому обывателю, — съязвила А.

П.п.: к чему стремиться генерал Сыма, всем известно.

В разговор вмешалась Аньнин:

— На самом деле… Предыдущая фамилия Цянвэй — Сыма.

Девушкам было нечего ответить.

Через минуту они покинули это место… Аньнин продолжила читать свою книгу. В полдень она вернулась в свою спальню. Обычно перед этим она спрашивает своих двух соседок по комнате, которые всегда остаются в общежитии, не нужно ли им купить обед. Они всегда отвечают, что сидят на диете. Когда она подходила к дверям Gourmet, она увидела, что Цянвэй разговаривает с каким-то человеком… Вскоре после этого Аньнин вспомнила, что это был тот известный старшекурсник, который проходил мимо, когда она попала в аварию.

— Мяумяу!

Изначально она собиралась незаметно пройти к другой двери, но громкий выкрик ее прозвища разбил все ее надежду. Теперь она могла лишь подойти к ним.

— Давай, позволь мне представить вас обоих. Это Ли Аньнин, моя соседка по комнате в университетские годы, — радостно говорила Цянвэй.

На этот раз он, наконец, открыто улыбнулся Аньнин:

— Это ты?

— Нет, — тихо ответила Аньнин.

Цянвэй продолжила:

— Аньнин, это мой старший альма-матер. Конечно, он также и мой нынешний старший! Ты, должно быть, слышала о нем из отдела китайской народной литературы. Он отвечает за периодическое издание газеты нашего университета.

Аньнин увидела, что они оба смотрят на нее, как будто ожидая, что она что-то скажет, поэтому она спросила:

— Старший… Как тебя зовут?

Позже Цзянсюй вспоминал: «Ли Аньнин - это тот человек, который может использовать свои теплые и изящные манеры, чтобы досадить живому человеку до смерти!»

Аньнин сопровождала Цянвэй и знаменитого старшекурсника на обед. Аньнин ела молча, потому что была голодна. Во время еды она получила текстовое сообщение от кузины: [Лучше всего худеть до 25 лет. Я также считаю, что до 25 лет очень легко похудеть]. Это просто неправда!

Аньнин посетовала, что похудение — последняя модная тенденция в мире.

***

На следующий день Аньнин завтракала по пути в аудиторию. Заходя, она всегда привлекала к себе много внимания. Цянвэй помахала Аньнин и посмотрела на нее, медленно приближающуюся. Она не могла не сказать сидевшей рядом с ней Чжаоян:

— Мяумяу здесь, чтобы пойти на занятия или прогуляться по улице? Старик Чжан пристально смотрел на нее.

— Ты когда-нибудь видела, чтобы она куда-то торопилась? Что мне делать с моим лабораторным отчетом? Я должна его сейчас же сдать! — паниковала Чжаоян.

Цянвэй улыбнулась:

— Сестрица, ранняя кончина делает возвращение быстрее.

— Ты уже хоронишь меня?

— Я сожгу для тебя бумажные деньги.

— Ты должна сжечь мне настоящие деньги! — Чжаоян отложила сумку, чтобы Аньнин села. — Где Мао?

— Она потянула поясницу.

Цянвэй была удивлена:

— Талия Маомао… такая тонкая, как она умудрилась потянуть поясницу?

В это время ученик В, сидевший рядом с Аньнин, сказал:

— Мяумяу, как жаль, если бы ты пришла на пять минут раньше, ты смогла бы увидеть красавчика, который был здесь.

Чжаоян прервала его:

— Не очень-то он и красив, лишь телосложение хорошо.

Г, сидящий сзади:

— Ты просто кислый виноград.

— Кажется, он пришел сюда, чтобы поговорить о чем-то со старым Чжаном? Может быть, он хотел посещать наш курс? — спросил В.

— Когда я только подошел сдать отчет, я намеренно задержался. Похоже, он спрашивал у учителя список учеников или что-то в этом роде.

Аньнин открыла рюкзак и небрежно спросила:

— Может быть, кто-то из студенческого союза?

Все выглядели отвлеченными, оставаясь в той же позе, в которой замерли после слов Аньнин.

Цянвэй злобно улыбнулась:

— Может быть, студенческий союз наконец-то хочет подготовить черный список для нашего университета?

В, Г и Чжаоян сказали в унисон:

— Тогда ты обязательно будешь первой в списке!

В тот день, закончив работу старого Чжана по квантовой статистике, Аньнин изначально хотела посетить медицинский класс на факультете биоинженерии. Когда она вышла, то обнаружила, что идет дождь. Только Чжаоян принесла маленький зонт со шнурком, свисающим сбоку. Посередине на нем было несколько прозрачных цветочных узоров.

— Для чего нужен этот зонтик? Он не может спасти даже от солнца! — сказала Цянвэй.

— Зато он выглядит мило, — быстро ответила Чжаоян.

— Ладно, иди, иди под дождь, и пробеги один круг, чтобы я посмотрела, как красиво, мяу-мяу! Ты…

— Хэй… Вэйвэй, пожалуйста, не используй мое прозвище как синоним грязного слова, спасибо, — встряла в разговор Аньнин.

Цянвэй снова ушла.

В конце концов, они позвонили той, кто потянул свою поясницу, и попросили принести зонтики.

— Но я потянула спину, — простонала Маомао.

— Тогда приходи со своей потянутой поясницей, — Цянвэй добавила: — Если ты продолжишь искать оправдания, не думай, что я буду снова помогать тебе, отвечая на перекличку за тебя.

Когда Маомао бросилась к ним, Чжаоян улыбнулась пришедшей Мао и похлопала ее по плечу:

— Сестра, ты хорошо поработала.

Аньнин утешила ее:

— Хорошо, что с твоей талией все в порядке…

Все замолчали.

В среду утром они помогали своему наставнику переехать в другой дом. На самом деле это было очень удручающе. Они просто должны были сделать все отлично. Но если бы они сделали все плохо, то их способности были бы подвергнуты сомнению, это могло бы даже повлиять на их «нормальные оценки». Когда Аньнин и Маомао вместе вошли в офис, внутри уже было двое студентов.

Преподаватель представил их:

— Это двое с факультета иностранных языков. В будущем они будут в одной команде с вами, но на разных факультетах, по разным темам. Я надеюсь, что все вы сможете помочь друг другу и стать лучше.

— Конечно, учитель! Будьте уверены, мы обязательно поможем друг другу, — Аньнин посмотрела в окно, заметив такое прекрасное время позднего лета или ранней осени.

Однако Аньнин подумала о том, что кафедра физики и факультет зарубежных исследований совершенно разные, так как же они могут помочь друг другу? Позже Аньнин поняла, что была глупа. Когда ей пришлось перетаскивать стол на второй этаж вместе с двумя студентами факультета иностранных языков, она, наконец, осознала значение слов «помогать друг другу и совершенствоваться»…

Пока они отдыхали, Аньнин села рядом с маленькой клумбой, чтобы немного остыть. Один из учеников подошел и сел рядом с ней:

— Тебя зовут… Ли Аньнин?

— Да, — медленно пила свою воду в тот момент Аньнин.

— Ты помнишь меня?

Аньнин взглянула на нее:

— Ты…

«Ох, не могу вспомнить».

Она, похоже, не обиделась, улыбнулась и сказала:

— В прошлый раз я слышала твой разговор с твоим другом в магазине лапши, который произвел на меня глубокое впечатление. Просто я не знала, что тебя зовут Ли Аньнин. Я не представилась. Я Чэнъюй.

Когда она сделала паузу, прежде чем произнести «Ли Аньнин», Аньнин почувствовала, что в этом есть какой-то подвох, поэтому она лишь ответила:

— О, да, меня зовут Ли Аньнин.

В этот момент мобильный телефон издал звук, это было сообщение от ее старшей двоюродной сестры: [«Обнаженное тело» (произносится как дунти на мандаринском диалекте). Оно произносится как «дун», но я всегда читала его как «тун»! (Тунти означает все тело на китайском языке). Попытайся произнести это. Когда я поняла свою ошибку, я тут же засмеялась! У меня сейчас урок в классе!]

Аньнин прочитала это вслух, затем прикусила губу… О, действительно такое извращенное произношение.

Чэнъюй слегка приподняла брови:

— Что смешного?

Аньнин кашлянула, немного подумала, затем ответила:

— Если Бог хочет, чтобы люди были уничтожены, он должен сначала свести их с ума… Я чувствую, что это предложение имеет смысл.

П.п.: достаточно безумные, чтобы захотеть умереть.

Неловкое молчание. Другой студент тоже услышал и рассмеялся:

— Как оказалось, слова, сказанные Богом, имеют такое большое значение. Что еще он сказал?

— Ну… он сказал все в Библии.

Двое с факультета зарубежных исследований промолчали.

После этого они задумались о том, как мог кто-то с факультета физики поставить их в тупик? Вывод был таков: ход мыслей этой девушки был каким-то неправильным.

После переезда Аньнин отдыхала целый день. Она ездила домой каждый день, чтобы помочь маме наклеить ей на спину медицинские пластыри. Они были в одном и том же городе, поэтому Аньнин было очень удобно приходить и уходить. От черного входа в университете просто надо было сесть на автобус, и, примерно через 50 минут и 17 секунд, она добиралась до дома матери. Аньнин рассчитала это точно и проверяет любые отклонения каждый раз, когда садится на автобус домой.

Ночью, провожая маму смотреть телевизор дома, она увидела старый дом.

— Нин Нин, посмотри на этот красивый дом, — сказала госпожа Ли.

— Эм, да… пол, кажется, был отполирован тунговым маслом, — ответила ей Аньнин.

— Да, конечно.

— Тунговое масло быстро загорается.

Госпожа Ли ничего не смогла ответить.

Ну… Аньнин призналась, что очень хорошо умеет отпускать холодные шутки.

П.п.: холодная шутка — это, когда никто не смеется, просто неловкое молчание.

http://tl.rulate.ru/book/17612/509608